ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го мая, 1881 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его благоугодно было завершить славное Царствованіе Возлюбленнаго Родителя Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ Намъ дѣло Власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ неоставитъ Насъ Своею Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію мѣстнаго дѣлами управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа готоваго положить за Него жизнь свою недостойными извергами изъ народа, — есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ уповаціи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать

и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наши переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Отѣ 13-го февраля—18-го марта 1881 года, за № 12, о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 23-го января 1881 года, за

№ 1848, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ Государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, мнѣніемъ положилъ: 1) духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ, выдавать на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути, и 2) расходъ, потребный на сей предметъ, производить изъ кредита, ассигнуемаго по § 17 ст. 8 расходной смѣты министерства юстиціи, со взысканіемъ впослѣдствіи сихъ денегъ, на общемъ основаніи, съ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ производятся межевыя работы. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта напечатать для свѣденія по духовному вѣдомству въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

Пензенская духовная Консисторія слушали: Отношеніе Строительнаго Отдѣленія Пензенскаго Губернскаго Прав-

ленія, отъ 26-го марта за № 446,—коимъ сообщаетъ, что пензенскій губернскій инженеръ словесно заявилъ губернскому Правленію, что въ пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ двери у входнаго тамбура и въ самую церковь, въ верхнемъ этажѣ, отворяются внутрь церкви, что небезопасно въ случаѣ большаго скопленія народа въ церкви при несчастномъ случаѣ. Въ предупрежденіе могущаго быть несчастія слѣдовало бы обязать, кого слѣдуетъ, двери устроенныя въ такомъ видѣ во всѣхъ церквахъ передѣлать такъ, чтобы онѣ отворялись къ наружной сторонѣ какъ требуется циркуляромъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 26 мая 1864 г. за № 99. Препровождая копію съ циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ за № 99-мъ, Губернское Правленіе проситъ духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе о передѣлкѣ дверей въ пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ и въ прочихъ городскихъ церквахъ, такъ чтобы онѣ отворялись не внутрь храма, а наружу, и подтвердить всѣмъ причтамъ въ епархіи, чтобы выходныя двери во всѣхъ тѣхъ церквахъ, гдѣ онѣ отворяются внутрь, передѣланы были такъ, чтобы онѣ отворялись наружу. Съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлили: О содержаніи отношенія Строительнаго Отдѣленія Пензенскаго Губернскаго Правленія съ препровожденіемъ циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 мая 1864 г. за № 99, сообщить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для пропечатанія въ нихъ, къ исполненію со стороны причтовъ и ктиторовъ церквей епархіи требованія губернскаго Правленія о томъ, чтобы двери въ храмахъ отворялись не внутрь, а наружу церкви.

Господину Начальнику губерніи.

Объ устройствѣ дверей въ зданіяхъ, въ которыхъ собирается много народа.

Съ 18 на 19 число минувшаго апрѣля, въ первомъ часу по полуночи, въ Ржской Благовѣщенской церкви, во время утренней службы, вдругъ раздался крикъ „горитъ". Этотъ крикъ поднятъ былъ вслѣдствіе того, что будто бы у одной женщины загорѣлся платокъ на головѣ. Народъ, предполагая, что въ церкви пожаръ, бросился ко всѣмъ дверямъ, изъ коихъ боковыя, ближайшія къ алтарю, удалось отворить и многіе изъ присутствовавшихъ вышли изъ церкви; у главнаго же выхода, коего дверь была притворена и отворялась во внутрь, народъ стѣснился до того, что никто не могъ выдти изъ церкви, и такъ какъ съ находящейся близъ этой двери лѣстницы, ведущей на хоры, люди опрометью спускались внизъ и даже бросались съ перилъ, то давка еще болѣе увеличилась и въ скоромъ времени составилась куча людей, лежавшихъ другъ на другѣ. Когда же присутствовавшимъ при богослуженіи полицейскимъ чиновникамъ удалось успокоить народъ, то при разбираніи лежавшей кучи людей, оказалось 12 мертвыхъ задавленныхъ лицъ.

Имѣя въ виду, что настоящій несчастный случай произошелъ единственно отъ того, что двери главнаго выхода Благовѣщенской церкви отворялись внутрь церкви, и что такое неправильное устройство дверей было уже неоднократно причиною многихъ несчастій, я, по состоянію строительной части въ вѣдѣніи главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, сносился съ генералъ-лейтенантомъ Мельниковымъ, не признаетъ ли онъ необходимымъ, для предотвращенія на будущее время подобныхъ несчаст-

ныхъ случаевъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ вновь возводимыхъ зданіяхъ, гдѣ предполагается стеченіе народа, двери непремѣнно отворялись наружу, въ существующихъ же нынѣ зданіяхъ всѣ двери, отворяющіяся внутрь, были немедленно передѣланы.

Вслѣдствіе сего г. главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями, относя означенное требованіе къ зданіямъ, предназначеннымъ для общественныхъ богослуженій и для увеселительныхъ собраній, и находя введеніе помянутой мѣры въ обоихъ родахъ зданій совершенно полезнымъ, приказомъ по главному управленію предложилъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи чертежей, какъ на возведеніе новыхъ подобныхъ общественныхъ зданій, такъ и исправленіе существующихъ, требовать отъ строителей, чтобы двери главныхъ выходовъ отворялись непремѣнно наружу, о чемъ каждый разъ дѣлать на чертежахъ особыя надписи. Что же касается передѣлки дверей въ существующихъ уже подобныхъ зданіяхъ; то генералъ-лейтенантъ Мельниковъ признаетъ, что это распоряженіе зависитъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ зданія сіи принадлежатъ.

Сообщивъ объ этомъ подлежащимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій по ихъ вѣдомствамъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство немедленно распорядиться осмотромъ общественныхъ зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, и принять мѣры къ передѣлкѣ въ оныхъ тѣхъ выходныхъ дверей, которыя отворяются внутрь зданія, о сдѣланныхъ же, во исполненіе сего, распоряженіяхъ меня увѣдомить.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Валуевъ.

Отношеніе г. инспектора народныхъ училищъ на имя Его Преосвященства.

Обозрѣвъ училища ввѣреннаго мнѣ участка, не могу пройти молчаніемъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ успѣшной и полезной дѣятельности слѣдующихъ законоучителей—священниковъ: Владиміра Прилуцкаго въ мокшанскомъ женскомъ училищѣ и Петра Калліопова въ мокшанскомъ волостномъ училищѣ (мокшанскаго уѣзда), Валеріана Успенскаго въ ладскомъ училищѣ и Николая Охотскаго въ ромодановскомъ (саранскаго уѣзда), и Димитрія Мелиссова въ ильминскомъ училищѣ (городищенскаго уѣзда). Успѣхи учащихся во всѣхъ этихъ училищахъ я нашелъ прекрасными: толковые и осмысленные отвѣты по предмету закона Божія свидѣтельствуютъ, что оо. законоучители дѣйствительно заботятся поставить преподаваніе столь важнаго предмета въ курсѣ начальныхъ училищъ на ту степень въ душѣ учащихся, которая служила бы имъ всю ихъ жизнь твердою опорою ихъ нравственно-религіозной жизни. Вслѣдствіе этого и подъ вліяніемъ отраднаго впечатлѣнія, я считаю долгомъ и святою обязанностію своею представить о вышеупомянутыхъ оо. законоучителяхъ на милостивое усмотрѣніе Вашего Преосвященства и почтительнѣйше просить преподать имъ свое святительское благословеніе, поставивъ въ извѣстность о томъ чрезъ мѣстный епархіальный органъ печати.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1881 г., марта 31 дня. Преподать архипастырское благословеніе, съ отпечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища, съ утвержденія Его Преосвященства, выражаетъ свою искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ, за ихъ пожертвованія въ пользу онаго училища:

1) Его Высокопреподобію, о. архимандриту пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Кириллу за пожертвованіе 2-го января 10 р. на гостинцы ученицамъ, остававшимся въ училищѣ на Рождественскіе каникулы.

2) Причту и старостѣ пензенской Петропавловской церкви, пожертвовавшимъ отъ приходской своей церкви на содержаніе сиротъ—воспитанницъ 125 р. Это пожертвованіе сдѣлано 1) въ виду того, что въ епарх. женскомъ училищѣ обучаются болѣе 50-ти сиротъ, не имѣющихъ никакихъ своихъ средствъ къ содержанію; 2) въ виду того, что въ настоящемъ году непомѣрная дороговизна на всѣ продукты—даже первой необходимости; и 3) въ виду примѣра Его Преосвященства, принявшаго на свое содержаніе въ училищѣ въ настоящемъ учебномъ году двухъ ученицъ—круглыхъ сиротъ. (За сіе пожертвованіе выражена признательность Его Преосвященства, съ преподаніемъ архипастырскаго благословенія въ печатной бланкѣ).

4) И. д. благочиннаго 3-го округа, пензенскаго уѣзда, священнику села Дертева Іоанну Благонравову за пожертвованіе 10 рублей.

4) По размѣнѣ на наличныя деньги билета Спасскаго обществ. банка во 100 р., пожертвованнаго священникомъ села Чернышева, керенскаго уѣзда, Димитріемъ Ив. Добросмысловымъ съ причтомъ и старостою церковнымъ, получено процентовъ 21 руб. 50 коп.; итого пожертвовано 121 руб. 50 коп. Почему, по ходатайству Совѣта,

священнику Добросмыслову съ причтомъ и старостою церковнымъ Его Преосвященствомъ, за такое значительное пожертвованіе, преподано архипастырское благословеніе въ печатной бланкѣ.

Объявленіе

Вышла изъ печати новая книга: **„Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры“**. Рязань. 1880. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Требованія адресовать: Въ г. Ряжскъ, рязанск. губ., протоіерею Ѳеодору Лебедеву. Цѣна съ перес. 1 руб. При требованіи не менѣе 100 экземпляровъ—уступка 20% съ рубля.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 11 мая 1881 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая. № 10. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Положеніе и дѣятельность духовныхъ пастырей въ мордовскихъ приходахъ Пензенской епархіи.

Предъ нами лежитъ цѣлая кипа оффиціальныхъ представленій, или отчетовъ, составленныхъ сельскими пастырями мордовскихъ приходовъ Пензенской епархіи, за періодъ времени отъ 1869 года по 1877 годъ включительно, и содержащихъ въ себѣ описаніе религіозно-нравственнаго состоянія своихъ

пасомыхъ и собственной среди нихъ пастырской дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что эти отчеты должны представлять весьма богатый матеріалъ для составленія общей картины религіозно-нравственнаго состоянія всего мордовскаго населенія епархіи и пастырской практики. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ этихъ отчетовъ скудны по содержанію за немногими исключеніями, отличаются крайнею оффиціальностію, а нѣкоторые наполнены даже какими-то странными и неумѣстными мудрованіями. А есть и такіе отчеты, которые состоятъ всего изъ пяти—шести строкъ съ простымъ заявленіемъ въ нихъ, что въ такомъ-то приходѣ относительно религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ все обстоитъ благополучно... Но есть не мало отчетовъ и содержательныхъ, на основаніи которыхъ мы и представляемъ картину религіозно-нравственнаго и умственнаго состоянія мордовскаго населенія епархіи и просвѣтительной среди него дѣятельности приходскихъ пастырей.

Въ наиболѣе глухихъ селеніяхъ, особенно такихъ, въ которыхъ мордвы живутъ сплошными массами, вдали отъ русскихъ, тамъ мордвинъ еще довольно твердо удерживаетъ характерныя черты своей націи. Въ этихъ чертахъ вообще мало хорошаго. По словамъ священниковъ истый мордвинъ грубъ, своенравенъ, сластолюбивъ, коваренъ и пронырливъ, мстителенъ и золъ, скрытенъ и подозрителенъ, безпеченъ и лѣнивъ, труслив и дерзокъ, и только наружно—почтителенъ... Такъ, напримѣръ, о Архангельскій о своихъ прихожанахъ (село Мордовскій Ишимъ) говоритъ: „вообще мордвы грубы, подозри-

тельны, непослушны и несговорчивы, и боятся только одной палки". Тоже свидѣтельствуетъ о своихъ прихожанахъ и о. І. Троицкій (с. Ново-Дѣвичій Рукавъ, красн. у.), объясняя, что „мордвинъ пронырливъ, скрытенъ и золъ". „Мордвы до крайности грубы, непокорны и своеправны", прибавляетъ съ своей стороны о. Гомеровъ (с. Паево, инс. у.). О. Терновскій,—сказавъ, что въ религіозно-нравственномъ отношеніи мордвинъ еще дитя, продолжаетъ: „онъ вездѣ мордвинъ—и въ дому, и въ церкви, и въ чужихъ краяхъ. Какая-то природная лѣнь видна во всей его жизни: будь у него хлѣбъ, и—два, три работника сидятъ дома безъ дѣла; обмолотилъ онъ овинъ хлѣба и—до тѣхъ поръ не возьмется за цѣпъ, пока не доѣстъ до зерна". „Мордва вообще, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ, лѣнивые до невозможности. Подольше поспать, послаще поѣсть и попить бражки и винца—вотъ что мордвы любятъ" (с. Рыбкино, красн. у.). Еще интереснѣе въ этомъ отношеніи свидѣтельство о. Алгеброва (с. Сабаново, гор. у.). „Нашъ прихожанинъ—мордвинъ, говоритъ онъ, безпеченъ и страшно лѣнивъ. Потребности къ улучшенію своего быта въ немъ еще не чувствуется. Хлѣбъ свой онъ убираетъ не торопясь,—солнышко на позднемъ уже завтракѣ, а онъ только выѣзжаетъ на полевую работу и на полѣ работаетъ—неработаетъ, отвращеніе къ труду и лѣнь у него чисто восточныя. Ремеслъ онъ не знаетъ положительно никакихъ. Рѣденькій крестьянинъ умѣетъ устроить свою соху. Отправляется онъ и на—сторону для заработковъ, но не больше, какъ рубить дрова и возить землю. Но и тутъ, привыкнувъ дѣлать всякое дѣло не спѣша,

онъ заработываетъ только на одинъ хлѣбъ. Такъ же не завидна доля и женскаго пола въ нашемъ приходѣ. Жена—полная раба своего мужа. Съ пипкою (трубкою) въ зубахъ хозяинъ лежитъ на печкѣ, а жена поѣзжай за водой, частенько ей приходится самой и дровъ нарубить для топки печи. Если и крестьянинъ отъ такой безпечной жизни невидитъ у себя никогда свѣтлаго денька, то для женщины, кажется, нѣтъ ни одной радости; трудится она и дома, и на полѣ положительно больше мужчины, а недоводится ей никогда ни полакомиться, хотя бы и въ большой праздникъ, ни купить себѣ обнову, хотя бы и самую маленькую. Поэтому у насъ зажиточныхъ крестьянъ вовсе нѣтъ. А неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такой бѣдности, безпечности и лѣности является неисправность въ отправленіи государственныхъ и общественныхъ повинностей... Объ эстетическомъ развитіи мордвина не можетъ быть и рѣчи. Развѣ только красная рубаха у молодаго парня (а у женатаго—сохрани Богъ—засмѣютъ), да такой же платокъ у дѣвки указываютъ на что-то похожее на пробуждающееся чувство къ изящному. Посмотрите на нашего мордвина на ярмаркѣ: онъ не заглядится, какъ русскій крестьянинъ, ни на комедію, ни на товары, ни на наряды; одинъ только калачъ, да соленый лещъ могутъ обратить его вниманіе на себя... При всей своей безпечности и апатіи мордвинъ чрезвычайно стоекъ за своихъ и друженъ съ ними". „Всѣ мордвы, читаемъ мы въ одномъ отчетѣ, живутъ между собою весьма дружно. Несмѣй, хотя и справедливо, кого нибудь затрогивать, самъ останешься виноватымъ. Обидѣлъ, напримѣръ, тебя мордвинъ

при своихъ однообщественникахъ, и ты лучше брось, не входи съ ними въ судъ, иначе всѣ свидѣтели отрекутся и скажутъ: мы и знать не знаемъ о томъ, о чемъ онъ жалуется". Или: „случится кому изъ мордовскихъ однообщественниковъ подпасть подъ дѣло судебное, наѣзжаетъ лицо начальственное разслѣдовать преступленіе... виновный собираетъ мірскую сходку и низкимъ поклономъ и ведеркой водки проситъ стариковъ защитить его, и сіи послѣдніе, давши слово, уже никогда не выдадутъ своего брата, солгутъ въ его пользу, хотя бы спрошены были тотчасъ по принятіи ими присяги. Вообще обманъ и клятвопреступленіе между мордвою самое обыкновенное дѣло" (с. Пичилейки, гор. у., о. Соколовъ). Какъ дитя природы, мордвинъ льстить не умѣетъ и всѣхъ, отъ кого онъ зависимости не чувствуетъ, считаетъ ниже себя, не исключая нерѣдко и своего священника. Въ одномъ изъ отчетовъ мы читаемъ: „не напрасно разсказываютъ, что у мордвовъ священникъ*)—„батька Егорка", а онъ—мордвинъ—„Макаръ Петровичъ"... (с. Селиксы, гор. у., о. Перовъ).

*) Этотъ отзывъ напомнилъ намъ одинъ случай, разсказанный намъ бывшимъ воспитанникомъ Пензенской семинаріи г. В—мъ, которому лѣтъ семь тому назадъ пришлось ночевать у одного священника въ чувашскомъ, или черемисскомъ приходѣ оренбургской губерніи. Поздно вечеромъ онъ услышалъ стукъ въ окно и окликъ: а что попъ Васька дома?—На этотъ откликъ священникъ—хозяинъ отвѣчалъ: дома.—А причастна сбруя его дома?—Дома.—Ну, такъ собирайся скорѣе.—Да къ кому идти-то? Ты кто?—Я—Василій Иванычъ!...

Мордвинъ „никогда себя ни въ чемъ не повинитъ и никогда не сознаетъ своей слабости, а скажетъ непремѣнно, что его соблазнилъ кто либо изъ постороннихъ“ (о. Пламеневскій с. Тешняря). Такіе случаи нерѣдко встрѣчаются даже на исповѣди. Одинъ священникъ пишетъ: „разъ пришлось мнѣ исповѣдывать больнаго старика, но на всѣ мои вопросы, не дѣлалъ ли онъ вотъ того-то и того-то, все отвѣчалъ одно: нѣтъ, я не дѣлалъ, а такой-то это дѣлалъ... не смотря на усиленное стараніе съ моей стороны довести его до сознанія виновности въ чемъ нибудь, я ничего не могъ добиться. И подобныхъ людей, прибавляетъ приходскій священникъ, не мало“.

Вотъ съ какою паствой въ мордовскихъ селахъ приходится имѣть дѣло священнику! Вотъ на какой почвѣ онъ долженъ сѣять слово Божіе! Будетъ ли удивительно, если послѣ этого въ отчетахъ приходскихъ священниковъ мы встрѣтимъ свидѣтельства о томъ, что мордовскіе прихожане въ большинствѣ своемъ еще доселѣ держатся своихъ старинныхъ языческихъ обрядовъ и суевѣрій и мало понимаютъ духъ христіанской религіи и могутъ считаться христіанами больше по внѣшности, насколько они носятъ христіанское имя и исполняютъ нѣкоторые церковные обряды и таинства. „На вопросъ: кто нашъ Богъ, мордвы отвѣчаютъ: да кто знаетъ?! Или же скажутъ: Богъ нашъ Николай милосердый, Георгій храбрый, Власій, Флоръ, Лавръ и т. под., вліяющіе на благоустроеніе ихъ матеріальнаго быта. Не иперболически будетъ сказано, что въ вѣрованіи мордвы больше преобладаетъ элементъ языческій“ (с. Катмиса оо. Ахматскій и Снѣжницкій). „Знаніе

Бога, читаемъ въ другомъ отчетѣ, у моихъ прихожанъ не простирается далѣе чувства зависимости отъ Него по жизни матеріальной. Шкабовасъ кормилятцке, т. е. Господь—кормилецъ, кричалъ мордвинъ въ язычествѣ и ждалъ съ неба дождя. Съ такимъ же смысломъ и значеніемъ большинство мордвовъ и нынѣ взываетъ къ Богу: Господь питатель, Господь—богатства податель" (с. Паева, инс. у. о. В. Тибровъ). Въ третьемъ отчетѣ находимъ тоже самое: „большая часть мордвы, читаемъ здѣсь, хотя и говоритъ, что есть Богъ, но знаетъ Его только по имени, а еще меньше знаетъ свои отношенія къ Нему; символа вѣры и заповѣдей съ нихъ не спрашивай, а хоть сказали бы правильно такія краткія молитвы, каковы: Господи помилуй! Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!... А это отъ того, что многіе изъ нихъ рѣдко ходятъ въ храмъ къ богослуженію" (с. Стараго Пшенева, инс. у. о. Златомрежевъ). „У меня въ приходѣ, говоритъ о. Смирновъ, изъ 338-ми мордвовъ мужскаго пола въ великіе праздники у богослуженія едва насчитаешь человѣкъ пятьдесятъ обоего пола; остальные всѣ сидятъ дома и пустословятъ. И ни наставленія, ни обличенія, ни даже угрозы пастырскія не переломятъ мордовской лѣни и нерадѣнія къ богослуженію" (с. Зосимовка, красн. у.). На св. таинства мордвы смотрятъ, какъ на гражданскую необходимость, нисколько непонимая силы и важности ихъ. Нерѣдко можно встрѣтить людей, даже никогда не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, или приглашавшихъ къ себѣ священника лишь тогда, когда опасно заболѣвали, и не столько за тѣмъ, чтобы раскаяться во грѣхахъ

своихъ, сколько для того, чтобы въ случаѣ ихъ смерти не рѣзали ихъ тѣла. Такимъ образомъ, мордовскіе прихожане въ сущности остаются доселѣ полухристіанами и исполняютъ рядомъ съ церковными обрядами свои старинные суевѣрные обычаи, наприм. моляны. „И разубѣдить ихъ покинуть эти обычаи, какъ замѣчаютъ приходскіе священники, бываетъ довольно трудно. Въ этомъ случаѣ мордвы имѣютъ болѣе довѣрія къ своимъ дѣдамъ и прадѣдамъ, чѣмъ къ духовнымъ пастырямъ“ (с. Шайгова, инс. у. о. Козловскій).

(Продолженіе будетъ).

О чемъ думаетъ Пенз. Городская Дума?

Чудныя дѣла дѣлаются въ Пензенской Городской Думѣ! Не въ силахъ будучи справиться съ дѣлами, подлежащими собственно ея вѣдѣнію, она беретъ на себя вѣдать администраціею духовенства. Вотъ уже около десяти лѣтъ, какъ поднятъ въ Думѣ вопросъ о водопроводѣ, а доселѣ вопль горожанъ и жалобы на недостатокъ чистой воды не прекращаются. Въ лѣтнее время мы пьемъ воду съ плесенью, а въ случаѣ пожара нерѣдко возятъ ее за двѣ версты! Три года отстроивался домъ для городскаго банка,—домъ въ самомъ центрѣ города, рядомъ съ домомъ губернатора, вполнѣ обезопашенный и отъ пожара, и отъ подкоповъ, которые въ настоящее время вошли въ такую моду: 25 тысячъ истратили на постройку этого дома, устроили прочныя кладовыя—особую для казны, особую для документовъ, сдѣлали въ Думѣ даже постановленіе о немедленномъ переходѣ банка въ новопостроенный домъ: но вдругъ кому-то изъ кредиторовъ банка пришла благая мысль доступный

заемъ денегъ въ банкѣ сдѣлать еще доступнѣе: чѣмъ-де ходить за займами въ банкъ за полверсты мы можемъ удержать его близъ себя, здѣсь на низу, гдѣ въ одну минуту можно сбѣгать въ банкъ и никто не увидитъ того,— не то, что подлѣ губернатора, куда проходящаго заемщика увидитъ вся Московская улица! Что же? Столь полновѣсныя доказательства, яко бы неудобства помѣщенія банка въ новопостроенномъ домѣ, Дума приняла большинствомъ голосовъ и никакіе резоны людей благомыслящихъ не имѣли значенія! Банкъ остался въ наемной квартирѣ на низу, вблизи базарнаго дегтя, масла, керосина, смолы, сѣна, мочалъ и тому подобной воспламеняемости, за каковое удовольствіе платитъ 1,200 руб., и то еще по милости городскаго головы, а не то хотѣлъ платить Сергѣеву 3,000 рублей; а домъ, отстроенный для банка, безопасный и удобный, стоитъ пустой, какъ-бы для напоминанія о суетности дѣлъ и начинаній человѣческихъ.

Казалось-бы, есть о чемъ подумать Думѣ! Но большинство гласныхъ такихъ серьезныхъ думъ думать не любитъ. Эти господа гласные, большею частію хлѣботорговцы, содержатели трактирныхъ и другихъ подобныхъ заведеній, съ любезностію смотрятъ въ очи другъ друга и лишь только одинъ изъ нихъ поднимаетъ какой-нибудь вопросъ, хотя бы и самый несостоятельный, тотчасъ находятся его защитники, а у этихъ защитниковъ свои защитники, и такимъ образомъ составляется сила, противъ которой безсильны самыя здравыя сужденія, безсильны даже протесты всего города,—шарами все покрывается.

Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о замѣщеніи должности священника при кладбищенской Мировосицкой церкви. Года полтора назадъ при означенной церкви померъ священникъ; епархіальный Преосвященный въ ува-

женіе ходатайства прихожанъ Казанской церкви перемѣстилъ туда священника З—ва; но послѣдній скоро заболѣлъ, почему въ помощь ему и былъ прикомандированъ смотритель свѣчнаго завода, священникъ А. С. А—скій. Этотъ-то о. А—скій и былъ причиною дѣла, которое возникло въ городской Думѣ, въ ущербъ хозяйственныхъ дѣлъ города, которыми по положенію вѣдаетъ Дума.

Одинъ изъ гласныхъ Думы, человѣкъ, впрочемъ, очень почтенный, состоящій старостою при помянутой Мироносицкой церкви, И. М. Л. отъ лица 60-ти горожанъ подалъ преосвященному прошеніе объ опредѣленіи къ той церкви священникомъ отца А—скаго. Но такъ какъ А—скій служилъ смотрителемъ свѣчнаго завода по выбору епархіальнаго съѣзда, отъ каковой должности и не могъ быть уволенъ безъ съѣзда, т. е. безъ выбора новаго смотрителя; а совмѣщеніе должности смотрителя съ должностью штатнаго священника было невозможно, особенно въ лѣтнее время, когда подъ наблюденіемъ смотрителя происходила бѣлка воску до 4,000 пудовъ, а у кладбищенскаго священника бываетъ особенно много литургій и панихидъ: то преосвященный и не могъ удовлетворить означенной просьбѣ, а перевелъ къ Мироносицкой церкви священника М—ва изъ села Поима. Это—священникъ вполнѣ достойный. Кончивъ курсъ семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ, онъ пріобрѣлъ прекрасную рекомендацію въ пензенскомъ Николаевскомъ приходѣ, гдѣ былъ псаломщикомъ; около года съ честію и похвалою служилъ священникомъ въ Поимѣ,—и вдругъ овдовѣлъ. Кто не знаетъ, какъ тяжела участь молодаго вдоваго священника въ селѣ? Сколько людей подъ гнетомъ этого несчастія падало духомъ и погибало! Поэтому перемѣщеніе о. М—ва въ городъ было дѣломъ истинно архипастырской мудрости: здѣсь онъ находится въ обще-

ствѣ людей образованныхъ, на виду у начальства, вблизи библіотекъ, которыя всегда готовы наполнить пустоту и скуку его одинокой жизни; такимъ образомъ полученное въ семинаріи образованіе въ епархіальномъ городѣ онъ можетъ восполнить и сдѣлаться впослѣдствіи полезнымъ дѣятелемъ на пользу епархіальнаго управленія, на пользу церкви и общества. Такими соображеніями, какъ мы слышали, руководился преосвященный, переводя священника М—ва въ Пензу къ Мироносицкой кладбищенской церкви. Но для г. Л—ва эти соображенія были дѣломъ постороннимъ, онъ оскорбился, что его просьба объ опредѣленіи священникомъ А—скаго къ Мироносицамъ не уважена и подалъ жалобу о томъ въ Думу. Вы улыбаетесь при этомъ, читатель; вы говорите, что Дума не судья архіерею. И сами мы думали то же. Но наша Дума, не сладившая въ банковскомъ дѣлѣ съ кружкомъ людей, заинтересованныхъ извѣстнымъ образомъ въ банкѣ, приняла на разсмотрѣніе жалобу на архіерея. Это было въ ноябрѣ прошедшаго года. Тщетно нѣкоторые гласные признавали это дѣло не подлежащимъ вѣдѣнію Думы; говорили, что сужденіе объ немъ будетъ вмѣшательствомъ въ дѣла епархіальнаго управленія, къ которому Дума закономъ не уполномочена. Большинствомъ голосовъ сдѣлано постановленіе—настоять у преосвященнаго о смѣщеніи священника М—ва отъ Мироносицкой церкви и опредѣленіи А—скаго. При этомъ не взято во вниманіе ни то, что священникъ А—скій безъ съѣзда не можетъ быть уволенъ отъ завода,—ни то, что священникъ М—въ давно уже вступилъ въ должность при Мироносицкой церкви и безпричинно не можетъ быть смѣщенъ безъ обиды для него, хотя нѣкоторые гласные и указывали на это Думѣ. Городской голова, Ѳ. Е. Ш., хорошо понимавшій всю ненормальность такого постановленія Думы, волей-неволей дол-

женъ былъ подчиниться ему и вести къ преосвященному отношеніе Управы о назначеніи священника А—скаго къ Мироносицкой церкви. Самъ священникъ А—скій, слыша, что онъ сдѣлался предметомъ пререканія между городскою Думою и епархіальнымъ архіереемъ, подалъ къ Владыкѣ заявленіе, въ которомъ объяснилъ, что онъ никогда не просилъ ничьего за себя ходатайства и рѣшительно заявилъ, что къ Мироносицкой церкви онъ поступить не желаетъ.

При такомъ положеніи дѣла ясно, что преосвященный не могъ удовлетворить и ходатайству Думы, какъ не удовлетворилъ прошенію Л—ва и К°. Въ отношеніи своемъ на имя городскаго головы Его Преосвященство объяснилъ, что мѣсто священника при Мироносицкой кладбищенской церкви замѣщено человѣкомъ вполнѣ достойнымъ, который съ ноября прошедшаго года вступилъ въ должность и проходитъ съ честію и похвалою; священникъ же А—скій заявилъ мнѣ, что онъ совсѣмъ не ищетъ означеннаго мѣста. Теперь, благосклонный читатель, вы, конечно, думаете, что Дума удовлетворилась отвѣтомъ преосвященнаго и постановила: объявить резолюцію Его Преосвященства г-ву Л—ву и дѣло сдать въ архивъ. Если вы такъ думаете, то вы слишкомъ наивный человѣкъ. По прочтеніи отношенія преосвященнаго, г. Л—въ заявилъ: „Такъ какъ Его Преосвященству не угодно было исполнить просьбу Думы, то я прошу Городскую Думу обжаловать это Св. Синоду; въ противномъ случаѣ прошу уволить меня отъ должности старосты: съ настоящимъ священникомъ я служить не могу“.

Гласный Б.—„Въ отношеніи Преосвященнѣйшаго ясно указаны основанія, по которымъ ходатайство Думы не могло быть уважено: мѣсто замѣщено и притомъ человѣкомъ хорошимъ; священникъ же А—скій не просилъ и не проситъ того мѣста. Послѣ этого жаловаться на то, что не

опредѣляютъ священника, помимо его желанія, и притомъ къ церкви, при которой уже есть священникъ,—мнѣ кажется, по меньшей мѣрѣ неосновательно“.

Л—въ.—„Мѣсто замѣщено, но священникомъ, котораго мы не просили. Насъ 60 горожанъ просили объ опредѣленіи А—скаго, а намъ дали другаго. Вѣдь священникъ-то нуженъ для насъ; слѣдовательно мы и должны выбирать его“.

Гласный Б.—„Изъ кого же вы будете выбирать себѣ священника? вѣдь у васъ въ виду одинъ,—ну, много два—три кандидата; а у преосвященнаго сотни кандидатовъ, есть изъ кого выбрать. Притомъ едва ли вашъ выборъ будетъ правильнѣе выбора архіерея. Вамъ нравится священникъ, какъ хорошій требоисправитель,—черта хорошая, я не отрицаю; но одного этого мало. Отъ хорошаго священника требуется, чтобъ онъ былъ учителенъ словомъ и примѣромъ своей жизни, благоговѣинъ въ служеніи и способенъ къ исполненію тѣхъ порученій, которыя епархіальное начальство имѣетъ нужду давать священникамъ по управленію епархіею. Особенно въ епархіальномъ городѣ на священниковъ много возлагается порученій и даже постоянныхъ должностей, для исполненія которыхъ часто не достаетъ лицъ. Въ виду этого епархіальный преосвященный поставляется въ необходимость выбирать на городскія должности священниковъ хорошихъ не только по отношенію къ прихожанамъ, какъ требоисправителей, но хорошихъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя или мало, или и совсѣмъ неизвѣстны мірянамъ. Какъ же вы хотите, чтобы выборъ священника принадлежалъ вамъ! Нѣтъ, выборное начало священниковъ прихожанами возможно пока только въ идеалахъ или въ фантазіи газеты „Русь“ и едва ли когда можетъ быть приложено къ дѣлу въ практикѣ.

Во всякомъ случаѣ, пока высшая власть не узаконила этого начала, оно не можетъ быть принято за основаніе къ жалобѣ на то, что преосвященный епископъ самъ выбралъ, а не предоставилъ выбрать вамъ священника къ кладбищенской Мироносицкой церкви".

Гласный М—въ.—„Вы упомянули, кажется, о газетѣ „Русь", но въ этой газетѣ сказано, что у насъ на Руси въ древности сами приходы выбирали себѣ священниковъ; слѣдовательно, выборное начало издавна было принадлежностію русской церкви".

Гласный Б.—„Если у насъ на Руси и практиковался иногда обычай, чтобы сами приходы выбирали себѣ священника, то это явленіе было совершенно случайное, зависѣвшее отъ обстоятельствъ. Это было въ то темное время, когда господствовало всеобщее невѣжество; когда школъ или почти, или совсѣмъ не было. Такъ было въ концѣ татарскаго владычества и вскорѣ послѣ его сверженія. Вотъ что писалъ о состояніи просвѣщенія того времени одинъ изъ епископовъ XV вѣка, именно Геннадій, архіепископъ Новгородскій (1485—1504): „приводятъ ко мнѣ „мужика, для ставленія въ попы, я приказываю ему читать „Апостолъ, а онъ ступить не умѣетъ, приказываю дать „Псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, „и на меня жалобы: земля-де, Господине, такова, „не можемъ добыть, ктобы умѣлъ грамотѣ". Итакъ это было тогда, когда грамотнаго человѣка, не говоримъ образованнаго, надобно было искать, добывать. Ужь, конечно, такіе поиски людей грамотныхъ были неудобны и не подъ силу архіереямъ, и они по неволѣ предоставляли отъискивать, или, что то же, выбирать ихъ приходамъ: приходы и выдѣляли изъ себя въ кандидаты священства людей болѣе даровитыхъ, которые кое-какъ научились

разбирать псалтирь и часословъ, заплативши за то, по словамъ того же преосвященнаго, мастерамъ грамотности изъ мужиковъ „кашу да гривну“. Такъ-ли нынѣ? Духовныя школы представляютъ архіереямъ въ полное распоряженіе совершенно готовый контингентъ кандидатовъ священства; эти кандидаты подъ его непосредственнымъ надзоромъ и его попеченіемъ воспитались на служеніе церкви. Онъ ихъ знаетъ прежде окончанія ими курса ученія, а потомъ еще болѣе узнаетъ, опредѣляя ихъ сначала на низшія должности въ клирѣ, на должности псаломщиковъ. Такимъ образомъ, нынѣ обращаться къ прихожанамъ, чтобъ они сами выбрали себѣ попа, нѣтъ никакого основанія: данныхъ для безошибочнаго выбора священниковъ у архіерея слишкомъ достаточно, тогда какъ у прихожанъ не имѣется никакихъ“.

Гласный М—въ.—„Все же древнее право выбора священниковъ остается за прихожанами; и если прихожане выбрали, облюбовали себѣ священника, архіерей не вправѣ вмѣсто него давать священника другаго, котораго не желаютъ“.

Гласный Б.—„Относительно права избранія священниковъ, кому принадлежитъ оно, я укажу на первоначальный и, слѣдовательно, самый древній основной законъ. Христосъ Спаситель Самъ выбралъ сначала 12, а потомъ 70 апостоловъ,—послѣдніе соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ священникамъ. По вознесеніи на небо, Господь передалъ свою власть избирать людей на служеніе церкви апостоламъ. И вотъ мы видимъ, что св. ап. Павелъ поставилъ епископами—Тимоѳея въ Ефесѣ, Тита—въ Критѣ, и въ посланіи къ послѣднему повелѣваетъ поставить по всѣмъ градамъ пресвитеровъ,—какихъ же? не такихъ, какихъ выберутъ пасомые, а какихъ повелѣлъ самъ св. Павелъ,

яко же тебѣ азъ повелѣхъ (Тит. I, 2), говоритъ онъ. При семъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу подробно и обстоятельно изображаются самыя качества, по которымъ Тимоѳей и Титъ могли бы безошибочнѣе выбирать людей на степени священства. Такимъ образомъ, участія мірянъ въ выборѣ пресвитеровъ въ церкви апостольской совершенно не видно. Даже судить пресвитеровъ апостолъ не даетъ правъ мірянамъ, а опять предоставляетъ это дѣло исключительно власти епископа: на присвитера—говоритъ онъ Тимоѳею—хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ (I Тимоѳ. V, 19); прилѣжащіи же добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (ст. 17). Не ясно ли отсюда, господа гласные, что всякое вмѣшательство мірянъ въ выборъ священниковъ и въ сужденіе о ихъ достоинствахъ было бы насильственнымъ вторженіемъ въ область для нихъ совершенно чуждую,—вторженіемъ противнымъ основнымъ канонамъ Церкви. Я думаю, что Городская Дума не уклонится на такой ложный путь"....

Предсѣдатель.—„Что же, господа, мнѣ кажется, предметъ довольно уясненъ; какое же угодно будетъ вамъ принять рѣшеніе?"

Одинъ изъ гласныхъ.—„Жаловаться Св. Синоду!"

Гласный Б.—„Я еще разъ позволяю себѣ обратить вниманіе Думы на нерезонность такой жалобы. Вѣдь удовлетворить, господа, такому требованію, чтобы безъ всякаго основанія, безъ всякой причины былъ смѣщенъ одинъ священникъ отъ церкви и опредѣленъ другой,—было бы равносильно отдачѣ священниковъ прихожанамъ въ крѣпостное состояніе. Было это прежде. Баринъ, или барыня пріѣзжаетъ къ архіерею и требуетъ, чтобъ отъ нея взяли того или

другаго попа и дали другаго. Имѣя въ виду, что матеріальный бытъ священника совершенно зависѣлъ отъ помѣщика, архіереи, волей-неволей, нерѣдко удовлетворяли такимъ нерезоннымъ требованіямъ. Но, слава Богу, это время прошло; крѣпостное право и для крестьянъ волею Почившаго—мученически Государя пало: неужели вы опять хотите закрѣпостить священниковъ?".

Гласный М—въ.—„Какъ же вы сравниваете насъ съ барыней-помѣщицей? Городская Дума есть представитель всего городскаго общества, а не одной какой-либо барыни".

Гласный Б—Извините,—я не думалъ васъ или Думу сравнивать съ барыней; а сравниваю только дѣйствіе, къ которому вы хотите привести Думу, съ дѣйствіемъ барыни крѣпостнаго времени,—эти дѣйствія были бы совершенно тождественны".

Предсѣдатель.—„Позвольте, господа, и мнѣ заявить. Я также не нахожу никакого основанія къ жалобѣ. Подобною жалобою мы только огорчимъ преосвященнаго, а цѣли никакой не достигнемъ; наше ходатайство не будетъ уважено".

Голоса гласныхъ: „Нѣтъ, слѣдуетъ жаловаться!"

— Не слѣдуетъ!

— Не на что жаловаться!

— Слѣдуетъ!

— Баллотировать вопросъ!

— Какъ? Открытой, или закрытой баллотировкой?

— Закрытой, закрытой!....

Такимъ образомъ, большинство перекричало и 22 шарами противъ 12-ти постановлено: неудовлетвореніе преосвященнымъ ходатайства Думы о назначеніи къ Мироносицкой церкви священника А—скаго обжаловать Св. Синоду.

Смотря на изложенное здѣсь дѣло, кто не скажетъ, какъ мало мы еще доросли до дарованнаго намъ права само-

управленія, для котораго требуется предпочтеніе общаго блага всякимъ личнымъ интересамъ, безпристрастіе, чуждое всякаго самолюбія и своекорыстія, честность и правдивость. Увы, когда дѣло касается нашихъ личныхъ интересовъ, мы забываемъ даже самую присягу!

Гласный.

Мѣры къ учрежденію правильнаго и вѣрнаго контроля надъ церковными денежными суммами.

На страницахъ Таврическихъ Еп. Вѣдомостей одинъ изъ священниковъ, о. Накропинъ, предлагаетъ рядъ мѣръ направленныхъ къ тому, чтобы устранить такъ-называемыя тайныя суммы церковныя, чтобы церковные старосты показывали дѣйствительную сумму, выручаемую отъ продажи свѣчей, а не ту какая имъ заблагоразсудится, и пр Вотъ сущность мѣръ, рекомендуемыхъ о. Накропинымъ къ учрежденію правильнаго и вѣрнаго контроля надъ церковными денежными суммами.

1) Свѣчи, назначенныя для продажи, должны храниться въ церковной кладовой, а если ея нѣтъ, то въ шкафу или большомъ сундукѣ; шкафъ или сундукъ со свѣчами долженъ быть непремѣнно всегда подъ замкомъ и печатью, а ключъ отъ этого склада храниться долженъ въ церковной кассѣ.

2) Церковный мѣстный причтъ выдаетъ всѣ свѣчи изъ церковной кладовой всегда не по вѣсу только, но и по счету и по сортамъ, потому что самый сбытъ свѣчей въ церкви происходитъ по счету, а не по вѣсу, и потому что сочтенныя свѣчи большею частію не могутъ быть всегда выдѣланы какъ разъ, а вмѣсто сотни иногда бываетъ въ фунтѣ 115 свѣчей и даже болѣе, что случается и съ

другими свѣчами малаго формата до 15-ти копѣечной свѣчи включительно.

3) При выдачѣ свѣчей изъ церковной кладовой причтъ обязанъ отмѣчать въ дневникѣ все количество выданныхъ свѣчей счетомъ и по сортамъ, отъ малаго формата до большихъ свѣчей. Тогда же обозначается въ дневникѣ и то число или день, подъ какимъ была выдача свѣчей.

4) Всѣ выданныя свѣчи изъ кладовой церковный староста долженъ всегда держать на виду на столѣ, для чего столъ долженъ быть съ отдѣленіями, т. е. съ помѣщеніями отдѣльно для каждаго сорта свѣчей; по срединѣ стола, къ краю, небольшое помѣщеніе, гдѣ кладется сдача денегъ при продажѣ свѣчей и тамъ же отверстіе во внутренній ящикъ стола, куда опускается вся выручка отъ продажи.

5) Когда будутъ распроданы большею частію всѣ выданныя свѣчи и дѣйствительно нужно будетъ вновь брать свѣчи изъ церковной кладовой, причтъ обязанъ провѣрить всѣ свѣчи по сортамъ, сличивъ количество свѣчей выданныхъ изъ кладовой съ количествомъ свѣчей проданныхъ, также самую цѣну и все, что остается въ дѣйствительности на лицо. Точно и ясно означенное въ дневникѣ все количество выданныхъ свѣчей, цѣна и сортъ укажутъ, чего не достаетъ на лицо и за что именно и сколько должно быть выручено старостою.

6) Провѣрка всѣхъ проданныхъ свѣчей производится причтомъ по дневнику всегда неизмѣнно при каждой выдачѣ вновь свѣчей изъ церковной кладовой, хотя не зависимо отъ этого и во всякое время можетъ производиться провѣрка свѣчей, даже въ какой угодно день. Произведенную провѣрку причтъ свидѣтельствуетъ своимъ подписомъ въ дневникѣ.

7) Послѣ провѣрки проданныхъ свѣчей, вносится въ кассу вся вырученная денежная сумма отъ продажи свѣчей; если при этомъ не будетъ доставать по счету денегъ, которыя употреблены старостою на покупку необходимаго для церкви, то въ это же время онъ обязанъ записать расходъ въ книгу, представивши купленную имъ вещь или предъявивши подлинную росписку въ полученіи отъ него денегъ за купленную имъ вещь.

8) По вносѣ вырученной суммы отъ проданныхъ свѣчей, старостѣ вновь выдаются свѣчи изъ церковной кладовой. Когда и какое количество свѣчей слѣдуетъ выдавать церковному старостѣ изъ кладовой,—это видно будетъ впослѣдствіи: опытъ укажетъ, въ какое время болѣе и въ какое время менѣе нужно брать свѣчей изъ кладовой.

9) Къ счету вновь выдаваемыхъ свѣчей изъ церковной кладовой присоединяются всѣ свѣчи, оставшіяся еще не проданными по нѣкоторымъ сортамъ. Свѣчи, такъ называемыя, возвратныя и свѣчи, которыя приносятся богомольцами и оставляются въ церкви, староста обязанъ откладывать отдѣльно, и при выдачѣ изъ кладовой вновь свѣчей присоединять и эти свѣчи къ выдаваемому количеству.

10) Для огарочнаго воска, такъ какъ онъ составляетъ доходъ церкви, въ дневникѣ назначается особая графа, куда этотъ воскъ и вносится только общимъ вѣсомъ, сколько его соберется за треть года или когда будетъ сдаваться на заводъ, что видно будетъ со временемъ на самомъ дѣлѣ.

11) Дневникъ продажи церковныхъ свѣчей можетъ быть въ форматѣ цѣлаго листа разграфленъ и переплетенъ на нѣсколько лѣтъ *).

*) О. Накропинъ напечаталъ и самую форму дневника продажи церковныхъ свѣчей, но его форма довольно неясна. По нашему мнѣнію, дневникъ этотъ долженъ быть разграфленъ такъ: въ первыхъ графахъ пишется время, т. е. мѣсяцъ и число выдачи

Всѣ эти мѣры къ учрежденію вѣрнаго и правильнаго контроля надъ свѣчными денежными суммами, рекомендуемыя о Накропинымъ, мы признаемъ практически—годными и цѣлесообразными, но въ то же время не можемъ не замѣтить, что эти мѣры еще не устранятъ совершенно повода къ сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ. Нерѣдко случается, что богомольцы сами не ставятъ свѣчей, а только старостѣ даютъ деньги: какъ тутъ усмотрѣть, что деньги употребляются по назначенію; вѣдь староста можетъ купленную богомольцемъ свѣчу или вовсе не поставить, и деньгами его распорядиться по своему усмотрѣнію, или можетъ купленную богомольцемъ свѣчу поставить взамѣнъ той, которая полагается собственно на освѣщеніе церкви. Съ другой стороны, свѣчи назначенныя собственно для освѣщенія церкви староста можетъ обращать въ продажу и деньгами, вырученными отъ продажи такихъ свѣчъ опять располагать, какъ ему заблагоразсудится. Необходимо поэтому установить контроль и надъ расходованіемъ свѣчей покупаемыхъ на освѣщеніе церкви. Этотъ контроль возможенъ, по нашему мнѣнію, при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Свѣчи покупаемыя для освѣщенія церкви отдѣляются отъ тѣхъ, которыя назначаются для продажи и хранятся въ особыхъ шкафахъ или сундукахъ подъ замкомъ и печатью.

2) Ставники, свѣчи для паникадилъ и къ престолу выдаются не по вѣсу только, но и по счету, и записываются въ дневникѣ съ обозначеніемъ времени самой вы-

свѣчей, въ слѣдующихъ—обозначается количество выданныхъ свѣчей счетомъ и по сортамъ, затѣмъ—время провѣрки выданныхъ свѣчей и все что оказалось по повѣркѣ, т. е. сколько и какихъ свѣчей продано, а равно и сумма вырученная отъ продажи ихъ, наконецъ—въ особыхъ графахъ показывается объ огарочной прибыли, когда и сколько собрано огарочнаго воска и сколько выручено отъ продажи его.

дачи ихъ и съ точнымъ опредѣленіемъ для какого именно назначенія. Наблюденіе и опытъ укажутъ, на какой періодъ времени можетъ доставать этихъ свѣчей для освѣщенія церкви.

3) Точно также и свѣчи малаго формата, назначаемыя для освѣщенія церкви, выдаются счетомъ и по сортамъ и тоже записываются въ дневникѣ съ обозначеніемъ времени выдачи ихъ.

4) Настоятель съ причтомъ обязанъ наблюдать, чтобы выданныя для освященія церкви свѣчи употреблялись по назначенію, т. е. чтобы опредѣленное количество свѣчей извѣстнаго сорта непремѣнно было возжигаемо при совершеніи церковныхъ службъ.

5) Когда потребуется вновь выдать свѣчи для освѣщенія церкви, мѣстный причтъ провѣряетъ, дѣйствительно ли за извѣстный періодъ времени могли быть израсходованы старостою выданныя свѣчи. Такая провѣрка не можетъ быть затруднительною для причта, если будетъ опредѣлена и разъ навсегда установлена норма свѣчей малаго формата, необходимыхъ для освѣщенія церкви при совершеніи праздничныхъ, седмичныхъ и другихъ службъ, отправляемыхъ въ храмѣ.

При такомъ порядкѣ расходъ на освѣщеніе церкви не будетъ покрываться темными суммами, какъ это дѣлается теперь.

Болѣе правильный и вѣрный контроль долженъ быть учрежденъ не только надъ свѣчными суммами, но и кошельковыми и кружечными. Пожертвованія въ кошелекъ и кружку обыкновенно собираются хожденіемъ по церкви для сбора и отчасти отъ другихъ разныхъ доходовъ, но эти доходы не составляютъ такой суммы, на которую могла-бы церковь содержаться, расходовать на ре-

монтъ, на устройство церковныхъ вещей и на другіе многочисленные расходы. Во всякомъ случаѣ, пожертвованія въ кошелекъ и кружку, какъ бы эти пожертвованія ни были малы, всегда должны самими жертвователями опускаться въ запечатанные ящики, какъ и всѣ другія пожертвованія денежныя, обыкновенно собираемыя для разныхъ цѣлей въ церкви при богослуженіи, исключая тѣ пожертвованія, въ большемъ количествѣ, которыя по желанію жертвователей назначаются на извѣстные предметы.

Понятно, что осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ на практикѣ совершенно должно измѣнить весь прежній порядокъ и изгнать такъ называемыя темныя суммы. И съ увѣренностію можно сказать, что едва-ли возможны другія лучшія мѣры, при которыхъ такъ ясно и положительно можетъ быть видѣнъ весь дѣйствительный приходъ и расходъ денежныхъ церковныхъ суммъ.

О томъ, чтобы священники, неимѣющіе приходовъ и священники домовыхъ церквей, не совершали требъ въ приходахъ безъ согласія приходскихъ настоятелей. Подольская духовная консисторія, усмотрѣвъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ требы совершаютъ священники не приходскіе и даже монашествующіе безъ вѣдома и согласія мѣстныхъ священниковъ и кромѣ того исповѣдаютъ людей разныхъ приходовъ въ св. четыредесятницу и не ведутъ исповѣдныхъ вѣдомостей, имѣющихъ юридическое значеніе, а чрезъ то лишаютъ приходскихъ священниковъ возможности тщательно наблюдать, чтобы ихъ прихожане непремѣнно всѣ выполняли этотъ священный обрядъ, а потому, на основаніи закона (гл. 50 кормч. кн.; 12 ст. ч. 2 дух. регл.; ст. 15 уст. дух. конс.; ст. 23, 24 и 25 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест.; указъ Св. Син. 1833 г. 10 февр. за

№ 5971), опредѣлила: Въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ безпорядковъ объявить по епархіи, чтобы никто изъ священниковъ, не имѣющихъ приходовъ и священниковъ домовыхъ церквей, не рѣшался совершать требы ни въ приходскихъ, ни въ домовыхъ церквахъ, безъ согласія на то мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и чтобы въ св. четыредесятницу неприходскіе священники не принимали на исповѣдь лицъ, принадлежащихъ къ приходамъ или соборамъ, въ которыхъ однихъ только ведутся исповѣдныя вѣдомости, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за неисполненіе сего.

Памяти почившаго пенз. архипастыря. „Петербургская Газета" въ слѣдующемъ видѣ изображаетъ дѣятельность почившаго преосвященнаго: Почившій архипастырь былъ однимъ изъ самыхъ преданнѣйшихъ интересамъ духовенства епископовъ. Пензенская епархія искренно будетъ сожалѣть покойнаго владыку за его простое, душевное обращеніе съ священно-церковно-служителями, паствою и со всѣми, кто имѣлъ съ нимъ дѣло. Преосвященный Григорій, между прочимъ, былъ едва-ли не первый изъ современныхъ архіереевъ, который обыкновенно-пышную архіерейскую поѣздку для обзора епархіи дѣлалъ просто, безъ всякихъ аттрибутовъ и церемоній владычной свиты и владычнаго суда, и при обозрѣніи епархіи дѣйствительно знакомился и съ нуждами пасомыхъ, и съ бытомъ духовенства. Какъ на послѣдствія внимательнаго знакомства преосвященнаго Григорія съ нуждами паствы можно указать на увеличеніе числа церковно-приходскихъ попечительствъ въ Пензенской епархіи, за время его архіерействованія. Благодаря личнымъ бесѣдамъ преосвященнаго съ народомъ, во время посѣщенія имъ сельскихъ приходовъ, о вредѣ и вліяніи пьянства и лѣни на

экономическій бытъ населенія, во время управленія епископа Григорія Пензенскою епархіею,—въ весьма многихъ приходахъ уменьшилась гибельная повальная болѣзнь народа—пьянство и разгулъ. Заботливость преосвященнаго о больномъ мѣстѣ нашей церкви—расколѣ и борьбѣ съ нимъ—доходила до того, что онъ самъ лично готовилъ изъ среды раскольниковъ священниковъ къ единовѣрческимъ церквамъ. Зная лично бытъ и заблужденія раскольниковъ, архипастырь заботился объ открытіи школъ для раскольническихъ дѣтей, и въ особенности женскихъ школъ для дочерей раскольниковъ, видя въ этихъ школахъ „путь къ внесенію свѣта въ темную среду раскола". Очевидно, что владыка не ошибался.

Священникъ Василій Александровичъ Холмовскій (некрологъ). 16 го февраля сего 1881 года скончался на 82-мъ году отъ рожденія священникъ при Киселевой церкви, г. Пензы, Василій Александровичъ Холмовскій. Покойный, сынъ діакона, по окончаніи курса въ пензенскомъ духовномъ училищѣ въ 1821 году, преосвященнымъ Амвросіемъ 1-мъ былъ опредѣленъ указомъ въ пономаря въ село Михайловское, мокшанскаго уѣзда. Въ 1822 году онымъ же преосвященнымъ рукоположенъ во діакона того же уѣзда въ село Скачки. Въ 1827 году преосвященнымъ Иринеемъ въ то же село Скачки рукоположенъ во священника. Въ 1861 г. за слабостію здоровья уволенъ за штатъ. Въ 1866 году преосвященнымъ Антоніемъ опредѣленъ указомъ къ Пензенской Казанской церкви въ качествѣ вольнонаемнаго священника. Состоя здѣсь священникомъ и исправляя изо-дня въ день всѣ церковныя требы (исключая важныхъ, гдѣ самъ настоятель участвовалъ), онъ получалъ въ мѣсяцъ 5 или 6 рублей. Имѣя престарѣлую жену и дочь вдову съ 6-ю

малолѣтними дѣтьми, покойный заботился о пропитаніи семейства. Бѣдность его, при такомъ скудномъ за труды вознагражденіи, была замѣчена жителями Казанскаго прихода и они помогали ему лично, кто чѣмъ могъ. Всегда кроткій, обходительный и добродушный, онъ невольно привлекалъ и располагалъ къ себѣ. Кроткая его жизнь обращала вниманіе на себя многихъ и вотъ, по прошенію начальницы Киселевой богадѣльни М. М. Киселевой, покойный опредѣленъ былъ на штатное мѣсто. Покойный о. Василій, не получившій богословскаго образованія и начавшій служеніе съ низшихъ степеней, за свою добрую жизнь, награжденъ былъ набедренникомъ и скуфьею.

Священникъ Ѳ. Берингов.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Именными высочайшими указами, данными правительствующему сенату 4-го мая 1881 года:

Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію и по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генерала адъютанта.

Министру государственныхъ имуществъ, графу Игнатьеву— всемилостивѣйше повелѣно быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генерала-адъютанта.

Члену государственнаго совѣта, статсъ-секретарю, тайному совѣтнику Островскому—всемилостивѣйше повелѣно быть министромъ государственныхъ имуществъ.

— Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, 6-го мая, министръ финансовъ, Абаза, всемилостивѣйше уволенъ, согласно его прошенію, по бо-

лѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія,—повелѣно товарищу министра финансовъ, тайному совѣтнику Бунге быть управляющимъ министерствомъ финансовъ.

— Въ „Кишин. Епарх. В.“ напечатанъ отчетъ за 1880 г. о дѣятельности Трехсвятительскаго при семинаріи братства. Цѣль братства—доставленіе матеріальной помощи нуждающимся воспитанникамъ семинаріи, а также заботливость объ увеличеніи учебныхъ и нравственно воспитательныхъ средствъ для нихъ. Въ прошломъ году въ кассу братства поступило всего—1022 р. 92 к. Ко дню общаго собранія (29 марта) средства братскія увеличились уже до 1700 руб.

— Въ „Волог. Епарх. В.“ напечатанъ отчетъ о прошлогодней дѣятельности подобнаго же учрежденія существующаго при Вологодской семинаріи подъ названіемъ „Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вол. дух. сем.“. Денежныя средства попечительства довольно значительны. Къ 1880 г. оставалось 3,243 р. 46 к., и въ теченіе прошлаго года поступило 2.485 р. 96 к.—5.729 р. 42 к.; осталось 5,420 р. 90 к. Пособія выдавались ежемѣсячныя и случайныя по требованію нужды,—деньгами и вещами—одеждою, обувью и проч. Удовлетворено 129 просьбъ о пособіи. Кромѣ попечительской суммы израсходовано еще въ теченіе года 1707 р. изъ епархіальныхъ суммъ, собранныхъ духовенствомъ на нужды бѣдныхъ воспитанниковъ, которыя распредѣляются между ними чрезъ посредство попечительства же.—Нельзя не отнестись съ величайшимъ сочувствіемъ къ подобнаго рода учрежденіямъ и не пожелать имъ наиболѣе широкаго развитія и распространенія.

— Въ Цер. О. Вѣстн. сообщается, что „въ саратовской епархіи изъ епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія развилось нѣчто въ родѣ спеціальнаго банка для духовенства мѣстной епархіи". Общество это существуетъ уже двѣнадцать лѣтъ, имѣетъ у себя 1600 членовъ; капиталъ его возросъ до 200 слишкомъ тысячъ рублей, пособія изъ него заштатнымъ и сиротамъ возросли уже до 12 тысячъ рублей въ годъ и ежегодно идутъ crescendo и crescendo; два года тому назадъ въ этомъ же обществѣ родилась идея о взаимномъ страхованіи отъ пожаровъ и вотъ уже два года всѣ погорѣльцы изъ духовенства саратовской епархіи , участвовавшіе въ страхованіи, получили вполнѣ страховыя преміи и вновь произвели постройки вмѣсто сгорѣвшихъ, и при всемъ томъ на удовлетвореніе погорѣльцевъ въ будущемъ имѣется сбора 16,000 рублей.

Духовенство саратовской епархіи съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта высшаго начальства на ходатайство своего преосвященнаго объ утвержденіи проекта спеціальнаго банка.

— „Новости" слышали, что на-дняхъ будетъ разсматриваться въ Св. Синодѣ вопросъ объ единовѣрцахъ. Извѣстно, что еще въ 1877 году единовѣрцы разныхъ мѣстностей подали въ Св. Синодъ коллективныя просьбы о пересмотрѣ и измѣненіи существующаго нынѣ (съ 1800 года) положенія объ единовѣрческой церкви въ Россіи. Главнымъ образомъ, единовѣрцы ходатайствовали о сложеніи съ нихъ клятвы (церковнаго отлученія), положенной московскимъ церковнымъ соборомъ 1667 года, вообще, на русскихъ раскольниковъ, какъ отвергшихъ, изъ-за споровъ о церковной обрядности, православную русскую церковь. Сверхъ того, единовѣрцы просятъ: 1) о подтвержденіи словомъ и дѣломъ правила о взаимномъ прекращеніи распрей, раздоровъ и хуленій за содержаніе разныхъ книгъ и обрядовъ;

2) о дозволеніи православнымъ безвозбранно исповѣдываться и причащаться у единовѣрческихъ священниковъ; 3) о разрѣшеніи свободнаго перехода въ единовѣріе незаписныхъ раскольниковъ, т. е. тѣхъ, которые, тайно принадлежа къ расколу, числятся по церковнымъ документамъ православными; 4) о дозволеніи единовѣрцамъ употреблять при ихъ богослуженіи книги, печатанныя при первыхъ пяти патріархахъ Россіи; 5) объ измѣненіи порядка въ совершеніи моленія единовѣрцевъ за Государя Императора и царствующій домъ; 6) о безпрепятственномъ совершеніи брака и крещенія въ церквахъ единовѣрческихъ, когда одинъ изъ супруговъ православный, а другой—единовѣрецъ, и 7) о принятіи въ единовѣрческія училища дѣтей православныхъ.

Какъ намъ передаютъ, всѣ эти вопросы, возбужденные единовѣрцами, весьма обстоятельно разработаны нынѣ спеціалистами русскаго раскола, занимающими профессорскія каѳедры въ духовныхъ академіяхъ. Такимъ образомъ, св. Синодъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлую литературу вопроса объ единовѣріи, и потому представляется возможнымъ ожидать скораго разрѣшенія этого вопроса.

Содержаніе майской книжки „Русской Старины". Въ этой книгѣ, между прочими статьями, напечатаны: Записки сенатора Я. Соловьева о крестьянскомъ дѣлѣ, въ 1858 г.—Записки сельскаго священника.—Воспоминанія А. Милюкова о Ѳ. М. Достоевскомъ.—Императрица Марія Александровна, біографическій очеркъ (1824—1880 гг.)—Записки князя Н. А. Орлова: Мысли о расколѣ и объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній, представленныя императору Александру II въ 1858 и 1861 гг.—Исторія моей жизни и моихъ странствій, разсказъ бывшаго крѣпостнаго крестьянина Шипова.—Голосъ правды, стихотвореніе.—Замѣтки Н. В. Берга, и проч.

Подписка на „Русскую Старину" принимается: въ редакціи „Русской Старины" въ С.-Петербургѣ, на Большой Подъяческой, домъ № 7.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано: На вакантную епископскую каѳедру въ Пензу назначается епископъ енисейскій и красноярскій Антоній.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1881 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.